

ПЕРСПЕКТИВЫ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В ПУБЛИКАЦИЯХ ГЕРМАНСКИХ ЭКСПЕРТОВ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

В. В. Фрольцов

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры международных отношений
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

Проблематика создания, функционирования и развития Шанхайской организации сотрудничества, которая находилась в центре внимания российских, китайских и американских исследователей в 2000-е – начале 2010-х гг., нашла также определенное, хотя и менее заметное отражение в работах немецких политологов и историков. Это объясняется меньшей значимостью интеграционных процессов, происходивших в Евразии, для внешнеполитического курса Германии, основные интересы которой в Центральной Азии в начале XXI в. сводились к решению нескольких важных проблем.

Правительству ФРГ требовалось обеспечить наземную поддержку для германского военного контингента на севере Афганистана, который входил в Международные силы содействия безопасности (ИСАФ). Его снабжение грузами небоевого назначения осуществлялось через военный аэродром г. Термез на территории Узбекистана, что повышало для германской дипломатии важность постоянного и эффективного взаимодействия с правительством этой страны. Значимость отношений с Казахстаном в свою очередь предопределялась ростом его экономики и перспективами освоения обширного казахстанского рынка немецкими компаниями и фирмами.

Приоритеты внешнеполитического курса ФРГ в регионе Центральной Азии повлияли и на тематику публикаций немецких экспертов, значительная часть которых была посвящена детальному анализу политической ситуации в Афганистане и сопредельных государствах, а также рассмотрению вероятных сценариев ее изменения в 2014 г. после вывода контингента ИСАФ. Немалый интерес для германских ученых представляло социально-экономическое и политическое положение в пяти бывших советских республиках, оценки которого, как правило, давались в русле типичного для западной историографии

критического подхода к особенностям политической модели Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана.

Подобная направленность была характерна и для немногочисленных работ, посвященных непосредственно образованию и деятельности Шанхайской организации сотрудничества. Наиболее заметной стала изданная на английском языке в 2009 г. в Бохуме книга сотрудника Центра глобальных исследований Рейнского Боннского университета Фридриха Вильгельма Э. Фельса. Он рассматривал Шанхайскую организацию сотрудничества как структуру, которая создавалась с целью противодействия растущему американскому влиянию в Центральной Азии в начале 2000-х гг. и объединила в своих рядах страны со сходными политическими режимами и подходами к соблюдению прав человека и гражданских свобод. На одностороннюю идеологическую направленность позиции Э. Фельса в рецензии на его книгу обратила внимание турецкий исследователь А. Тургут, отметив, что германский эксперт сразу же отказался рассматривать Шанхайскую организацию сотрудничества как организацию для регионального сотрудничества, сосредоточившись на описании антизападной ориентации этой структуры.

Стремление оценивать не реальные направления и итоги деятельности Шанхайской организации сотрудничества, а перспективы ее возможной трансформации в противостоящий США и их европейским союзникам экономический или даже военно-политический блок было характерно и для других авторов.

Сотрудник Института политических исследований Вюрцбургского университета Юлиуса-Максимилиана А. Варкоч, исследуя роль России в Центральной Азии, обратил внимание на антиамериканскую риторику стран – участниц Шанхайской организации сотрудничества. Автор статьи в немецком научном издании «Аус Политик унд Цайтгешихте», посвященной политике США, ЕС и КНР в Центральной Азии, М. Аминех предположил, что дальнейшая деятельность Шанхайской организации сотрудничества может быть потенциально направлена против американских интересов в регионе. Эксперт Германского института международной политики и безопасности фонда «Наука и политика» Г. Вакер рассматривала создание Шанхайской организации сотрудничества как попытку России и КНР уравновесить растущее влияние США в Центрально-Азиатском регионе в начале 2000-х гг.

Вместе с тем несомненным достоинством характерного для немецких экспертов подхода к изучению перспектив Шанхайской организации сотрудничества и политической ситуации в Центральной Азии в целом являлось значительное внимание к особенностям взаимодействия не только ведущих субъектов мировой политики – России и КНР, но и других государств региона. Так, А. Варкоч указал на сложные и противоречивые отношения между Россией и Узбекистаном, а также соперничество России и КНР за влияние в Центральной Азии. На различные интересы стран – участниц Шанхайской организации сотрудничества, к примеру на многовекторный характер внешнеполитического курса Казахстана, обратили также внимание Э. Фельс и Г. Вакер. Такой подход позволил немецким исследователям практически полностью избежать типичного для отдельных постсоветских и американских авторов сведения всего сложного комплекса межгосударственного взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества к специфике современных российско-китайских отношений. Нельзя не отметить и отсутствие в публикациях германских ученых радикальных алармистских оценок, которые были характерны, к примеру, для некоторых американских авторов (Р. Каган и др.). Последние уже в середине 2000-х гг. предпочитали рассматривать Шанхайскую организацию сотрудничества в качестве формировавшегося военно-политического противовеса НАТО, который способен прийти на смену распущенной в 1991 г. Организации Варшавского договора. Исходя из этого, можно предположить, что характер и направленность исследований современной деятельности и перспектив развития Шанхайской организации сотрудничества в университетах и научно-исследовательских центрах ФРГ не претерпят в ближайшее время существенных изменений.

Этот прогноз обусловлен, прежде всего, особенностями функционирования самой Шанхайской организации сотрудничества на современном этапе, которое нацелено на решение конкретных задач и реализацию отдельных проектов в области экономики, безопасности, культуры и науки, выгодных для всех ее участников и едва ли направленных на глобальный геополитический передел мира. Возможные сценарии эволюции Шанхайской организации сотрудничества по-прежнему будут вызывать интерес у исследователей в Германии, как и в других странах, оставаясь, тем не менее, лишь гипотетическими вариантами развития политической ситуации в Евразии.